

Антон Кротов

*Филиппины:
дорожные
заметки*

АНТОН КРОТОВ

ФИЛИППИНЫ: ДОРОЖНЫЕ ЗАМЕТКИ

«Издательские решения»

Кротов А.

Филиппины: дорожные заметки / А. Кротов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747890-2

В книге описано трёхнедельное путешествие автора по трём островам Филиппинского архипелага — автостопом, на местных автобусах и морских судах, в 2011 году. Также приведены полезные сведения о стране для тех, кто собирается туда в самостоятельное путешествие.

ISBN 978-5-44-747890-2

© Кротов А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Приземление. Манила. День первый	7
Филиппинская столица. День второй	11
В «городе ангелов»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Филиппины: дорожные заметки

Антон Кротов

© Антон Кротов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

На Филиппинах я был недолго – всего три недели, в начале 2011 года. Заметки, которые я составлял там, изначально предназначались для интернета. Однако, про Филиппины так и нет почти никакой русскоязычной литературы. Я решил привести эти заметки в более читаемый вид и опубликовать, дополнив полезными сведениями, которые собрал по дороге. Таким образом, мой опыт и информация о стране семи тысяч островов пригодятся и другим путешественникам, кто собирается туда или просто интересуется этой страной. Тем, кого интересуют транспортные особенности Филиппин, цены на паромы, автобусы, самолёты и поезда – им поможет специальный технический раздел в конце книги.

Поездка на Филиппины была частью моего большого путешествия, которое длилось семь месяцев. В конце 2010 года я полетел в Стамбул, оттуда – на Шри-Ланку, по которой ездил месяц. Из Коломбо я улетел в Малайзию и, в Куала-Лумпуре, подал документы на визу Папуа-Новой Гвинеи. Пока папуасская виза готовилась – ждать её нужно было примерно месяц – я полетел на Филиппины, где и провёл три недели. Так, в ожидании папуасской визы, я «тестировал» Филиппины, и сейчас поделюсь с вами своими наблюдениями.

Филиппины находятся недалеко от экватора – в основном, между пятым и пятнадцатым градусами северной широты. Это архипелаг, состоит из множества островов, официально их более 7100. Есть два больших острова. Лусон – северный большой остров, самый цивилизованный и населённый, на нём находится столица (Манила) и десятки других городов, расстояния между городами исчисляются сотнями километров, по площади – как Болгария или Куба. На юге находится остров Минданао, он примерно такой же большой, тоже протянулся на сотни километров, как небольших размеров европейская страна.

Между ними – ещё семь тысяч островов разного размера. Есть небольшие, но известные, например пляжный остров Боракай, куда отправляются на зимовку «белые мистеры», любители океана. Или остров Себу, который когда-то открыл Магеллан, и погиб там же рядом в стычке с местными жителями. Остров Себу сейчас привлекает тысячи туристов – как правило, это европейцы, пожилые или средних лет. К юго-западу от Минданао расположен небольшой архипелаг, где обитают мусульманские активисты, и иногда пытаются отделиться от большой своей Родины. Ещё несколько тысяч островов расположены рядом и повсюду, о них писать я не буду, потому что не бывал на них, и ничего о них не знаю. Чтобы посетить и обследовать все острова Филиппинского архипелага, нужно полжизни, а безвизовость для российских граждан – только на три недели. Я за три недели побывал только на трёх островах, вот о них и пойдёт основной разговор.

Климат на Филиппинах тёплый, и даже зимой, в январе, дневная температура составляет около +30, а ночная – около +20. Холоднее может быть только в центральных горных районах Лусона. Что лето, что зима, тут одинаково тепло, однако бывают дожди, и даже настоящие тропические ливни. Северная половина Филиппин, где находится столица, – в январе мне показалась более сухой, чем южная. Тёплая одежда для посещения Филиппин не нужна, но все ценные вещи нужно изолировать от влаги.

Приземление. Манила. День первый

Рано утром, 19 января 2011 года, я вылетел из малайского Куала-Лумпура и часа через полтора приземлился недалеко от Манилы, столицы Филиппин. Все авиабилеты для этой поездки я покупал заранее, за несколько месяцев, чтобы они были дешевле. В эту большую поездку я запасся двумя десятками авиабилетов, среди них были билеты «Air Arabia», «Air Asia» и «Tiger Air». В Манилу и обратно я летел на малайской компании «Air Asia», билет с Куала-Лумпура в Манилу стоил около 60 долларов, а назад с Манилы в город Кота-Кинабалу – всего \$25.

Аэропорт дешёвых авиалиний «Кларк» находится достаточно далеко от столицы, километрах в семидесяти. Почти так же далеко от города был расположен и Куала-Лумпурский аэропорт. Постепенно, с ходом мирового прогресса, мы видим две противоположные тенденции. Во-первых, авиабилеты становятся всё дешевле; во-вторых, аэропорты становятся всё больше и всё дальше от городов, так что добирание от аэропорта в город скоро будет поглощать больше времени и денег, чем сам перелёт.

Итак, я прилетел. У меня ничего не спросили, даже обратного билета (хотя я его подготовил), и поставили въездной штамп. Филиппинские деньги (песо) у меня уже были припасены заранее – часть из них я наменял, как ни странно, в Москве, вторую часть – в Куала-Лумпуре. Хотя, как потом оказалось, можно было это сделать и в аэропорту, и в самой столице.

Выхожу из аэропорта, и цивилизации не видно, автобусов, монорельсов, электричек нет, и где город – не совсем понятно. Стоит глянцевоый автобус до центра города, но цена не порадовала. Что за глушь такая? Всё объясняется просто: в центре страны два аэропорта; на один, близкий к столице, приземляют дорогие самолёты из дальних стран; в «Кларке» садятся только дешёвые самолётики со стран-соседей.

Местные объяснили: возможно недорогое добирание в столицу. Сперва на местном пассажирском «джипни» (пассажирский многоместный джип) я доехал до «терминала Дау» (50 песо), где уже попался пролетарский автобус в саму Манилу (ещё 50 песо). На будущее, для читателей – курс филиппинского песо: 1 доллар = 44 песо, 1 песо = примерно 65 копеек.

Итак. Манила. Город огромнейший. Входит, наверное, в тридцатку крупнейших в мире городских агломераций, население которых невозможно подсчитать. Официально сам город – полтора миллиона, но он полностью оброс агломерацией. Рядом пристроился город Кесонсити, официально именно Кесон – самый большой город на Филиппинах, больше Манилы; но реально Манила и Кесон никак не разделены, идёт сплошная застройка. Всё это и есть «Большая Манила» – более двадцати миллионов человек.

Когда население города так велико, город разрастается, сливается с соседями, и становится центром притяжения для всех людей из округи, и соседних и даже дальних городов. Поэтому Москва и Каир, Джакарта и Манила, Шанхай и Стамбул становятся сверхгородами, население которых уже никто не сможет вычислить точно... Тут есть настоящие трущобы, каких нет в Каире, но не настолько бомжовые, как в Бомбее. Общественный транспорт имеется в виде надземного метро, которого проложено три линии, стоимость проезда – 15—25 песо (10—15 рублей), в зависимости от расстояния, но каждая линия оплачивается отдельно.

Есть автобусы, чадающие мерзким выхлопным газом, и большое количество «джипни» – длинных машин на 10—14 человек, используемых для проезда на недалёкие расстояния. По виду похожи на джипы, но они удлинённые, посадка происходит сзади; раскрашены в разные цвета. Есть также вело- и моторикши особой конструкции: водитель снаружи, под ветром или дождём, а пассажиры наталкиваются в кабинку, и их там иногда по пять-шесть человек с детьми обнаруживается.

Трамваев, троллейбусов и монорельсов в городе нет, зато имеются пробки. Чтобы избежать их, нужно воспользоваться метро. Подземных участков у метро не видно: всюду оно стоит на бетонных опорах над улицами. А вот чего тут много, так это Макдоналдсов – они почти на каждом перекрёстке, их сотни! Не очень дорогих. Но интернет wi-fi в большинстве из них не работает, – только в самых главных. Как и в России, – филиппинский Макдак угощает недорогим и вкусным мороженым.

Я приехал в город, не имея тут никаких вписок (мест для ночлега). Те члены сайта гостеприимства [битая ссылка] www.couchsurfing.org, которым я написал, не оказались полезны: кто-то был не в Маниле, кто-то написал, что уже имеет вписчика-иностранца (как будто к одному гостю нельзя присунуть ещё одного?), третьи деликатно промолчали. Нужно было написать большему числу людей (всего в Маниле больше сотни членов клуба гостеприимства, а я написал лишь дюжине – поленился). Итак, буду осваивать город и страну «с нуля». Это всегда очень интересно. Конечно, можно пойти в гостиницу (их тут множество), но наиболее интересно было бы найти ночлег «научным способом».

Первый вариант пробудился сразу, как я обнаружил Интернет. Это был некий парень Мануэль, филиппинец, 23 года, который сам написал мне. Оказалось, с ним познакомился мой приятель Дима Кондратьев в те дни, когда он был в этих местах, и отрекламировал ему меня, как известного путешественника. Мануэль приглашал меня в гости, но жил он очень далеко – примерно в районе аэропорта, откуда я сейчас только что приехал. Так что Мануэля я отложил до завтра, а сам направился в центр шумной столицы, полагая, что ночлег найдётся.

Так и вышло. На карте города обнаружился храм сикхов, почти в самом центре, на «ООНовской улице» (United Nations avenue). Туда я и отправился. Это оказался главный храм сикхов на всех Филиппинах. Подробно об этой единобожной религии, о её возникновении и свойствах, я уже писал – читайте в моей книге «Автостопом по Индонезии и к папуасам», раздел «Фильтрованную историю сикхов» (очищенную от легенд и позднейших сказок) ... Итак, захожу в храм, обедаю. После обеда меня подзывает благообразный седобородый старик, возлежащий в столовой на матрасе. Англоговорящий.

Он расспросил меня о моей сущности, и проговорился о сущности храма:

– Наш храм открыт 24 часа в сутки. Приходи вечером, у нас будет празднование – День Рождения Гуру Нанака. Начало в 20.00.

– А как с ночлегом у вас в храме? – поинтересовался я, – ведь после мероприятия будет уже поздний час.

– Это вообще не проблема. Можешь остаться у нас в храме, хоть на три дня, хоть на неделю. Это очень легко. Просто скажи об этом вахтёру-секьюрити, он тебя впишет.

Довольный, я попрощался с сикхом до вечера, но рюкзачок всё же забрал, ведь могли оказаться и другие варианты. И продолжил смотреть Манилу. Дорожное движение тут правостороннее – после левосторонней Малайзии нужно переучиваться. И очень всё хаотично. И везде живут люди, в каких-то сараях, хижинах и просто в гамаках и просто на улицах спят, под воздушными струями, дышат свежим загазованным запахом города, многие торгуют, некоторые попрошайничают. Кое-где пахнет мочой. Не зря Манила считается самым густозаселённым городом в мире!.. Филиппинцы с интересом на меня смотрят, улыбаются, фотографируются. На вид народ покрепче, чем малайцы или индонезийцы, но послабей, чем некоторые негры. Мусульман очень мало, на улицах не попадаются, хотя на карте есть несколько мечетей. Большинство населения – католики, часто попадаются католические церкви, статуэтки, кресты. Иногда встречаются сооружения других, не католических церквей. Многие люди в столице знают английский язык, много надписей по-английски. Еда, на первый взгляд, недорога.

Постепенно я оказался в трущобных кварталах. Люди вокруг жили в ещё большем уплотнении. В одном кубометре помещался, порой, домик на целую семью. На улице, под дождём, люди мылись, намыливали себя и детей, стирались. Накрапывал дождь, струями сте-

кал по мостовым и по крышам. Попадались довольно-таки голые люди, которые прямо под струями дождей, стекающими с крыш, мылись с мылом. На меня смотрели с интересом. В трущобах были свои столовые, магазинчики, уголки с игровыми аппаратами доисторического выпуска, пивные. Алкоголики и курильщики тут составляют значительный процент. Пьют они, по счастью, не водку, а местное пиво. От этого становятся весёлыми и иногда просят денег на продолжение банкета.

Вышел из трущоб, но тут весь город несколько подтрущобленный. А именно, к основной застройке – хаотические серо-грязные 5—6-этажки, но не длинные, как в Москве, а разноразные, как в Каире – при возможности пристраивались какие-то лавчонки, сараюшки и хибарки. Рикши, как я увидел, жили в самих кабинках-рикшах, перелезши с водительского места на пассажирское, закрытое от дождя полиэтиленовой завесой. Люди спали, съёжившись, в самых неожиданных местах, на парапетах, ступеньках и всюду, где укрылись от дождя, и некоторые даже, скрючившись, со всем своим скарбом, сложенным в пакеты, прятались под одним зонтиком б/у и спали, а некоторые курили. При этом проезжали мимо, чадя и бибикая, множественные джипни, мотоциклисты, огромные грузовики и прочие. Таксисты в виде машин не распространены – их вытеснили рикши.

Так постепенно, обходя город, я радовался тому, что дождь. Потому что, во-первых, он прибил пыль, во-вторых, был небольшим и не мешал ходить, в-третьих, где-то в интернете я прочитал, что в Маниле за весь январь, в среднем, приходится только два дождливых дня, стало быть один из них уже прошёл и с большой вероятностью завтра будет солнечно и фотографически (так и случилось).

Никто из столичных жителей меня не позвал в гости, а многим и некуда было меня звать... В трущобах, может быть, и позвали, если бы я остановился подольше, но тесновато... Я подумал, что неплохо будет вернуться в храм сикхов. Уже темнело. Так постепенно я вернулся к линии метро и поехал в храм.

Сикхское общество было уже почти всё в сборе. Было несколько сотен человек, как мужчины, так и женщины. Внешне они были обычными сикхами-индусами, не филиппинцами. Все новопришедшие мыли ноги и руки и направлялись первым делом на первый этаж храма, в столовую, где угощали рисом, подливками из фасоли и гороха, яблоками, бананами, местным кефиром, похожим на тан, и чем-то ещё. Мясных продуктов не было – в сикхских храмах мясо не едят. Затем, поужинав, все пришедшие поднимались наверх. Там, рассевшись в храме на коврах, слушали богослужение: сикхи играли на барабанах и на гармошках, читали свою священную книгу. Пели что-то на священном, мало кому известном, старопенджабском языке. Дети резвились, бегая по храму и крутясь как попало.

Таким образом отмечался 541-й день рождения святого гуру Нанака. Так как гуру в сикхской традиции было десять, и наверное дата рождения и смерти каждого отмечают, – выходит, в среднем, каждый месяц почти по два праздника.

Наконец всё стало завершаться. Люди постепенно ускользали. Я, спустившись вниз, сообщил о своём желании переночевать. Этому не удивились, но попросили показать паспорт. Спросили, на сколько дней я у них, я сказал, что на одну ночь. Сикхом притворяться не стал, обо мне довольно быстро узналось, что я мусульманин, немного удивились, но виду не показали; самые образованные стали здороваться со мной «Саляму алейкум», а кто-то из старцев высказался на тему сходства сикхской религии. Они были довольны выполнить свою религиозную обязанность. Кстати, сторожем храма был мусульманин, не сикх. Записав моё ФИО в какую-то тетрадь, показали комнату, в которой были тюфяки, вентилятор и даже кондиционер. Никаких икон гуру и священных предметов в комнате не было. Принесли полотенце и простыни. В комнате был я один. На входе в комнату висела табличка «Ladies», но я жаловаться не стал. Интересно, почему филиппинские бедные и бродяги не приходят в сикхскую столовую? Или их неприятие иных религий сильнее голода?

Таким интересным и разнообразным образом прошёл мой первый день на Филиппинах.

Филиппинская столица. День второй

Наутро я проснулся, собрался и пошёл гулять и фотографировать Манилу. Дождь исчез, и солнце всё вполне благополучно освещало. Рюкзак я оставил на хранение у сикхов. К слову сказать, и эта часть жизни у них продумана; охранник принял мой рюкзак, а мне выдал номерок.

Манила. Город-гигант. За два дня мне удалось лишь протестировать его, чуть прикоснуться. Для подробного изучения такого города требуется, без шуток, не меньше месяца, и целая группа энтузиастов, выискивающих самое интересное. Так, как мы исследовали Каир, когда мы создали там «Дом для всех» и жили в нём, и каждый рассказывал, что ещё прикольного он нашёл в городе. Ведь большинство жителей филиппинской столицы, как и любой другой столицы, сами никогда не бывали в большинстве мест своего города. Да и я в Москве не был в большинстве мест – всё кажется, что потом успеется, что родной город никуда не убежит...

Первым делом я отправился в местный «Кремль» и на «Красную площадь». Кремль тут называется «Интрамурос», легко перевести – «то, что замуровано внутри». Но Кремль не особо впечатлил, он не такой роскошный, как московский, хотя в нём есть тоже главный древний собор и старинные здания. Но интрамурическая стена ниже московской кремлёвской, и в ней никто из вождей не захоронен.

А вот «Красная площадь», мне кажется, в Маниле интересней нашей. Она очень большая – примерно 700 на 350 метров, но не это главное её достоинство. Здесь есть большая объёмная карта Филиппин, выполненная из цемента в большом бассейне, размером примерно 50 на 50 метров – все крупные и средние острова показаны, с рельефом, горы всякие. Только смотреть сложно – разве что птичкой полетать над этой инсталляцией, ведь с «берега» можно и не понять, что это Филиппины в миниатюре. Не знаю, сколько островов из 7100 представлены на этом макете, может быть, даже все представлены, но разглядеть мелкие нет никакой возможности: мостиков над картой не предусмотрено, ходить по ней тоже нельзя.

Кроме бассейна «Наша страна в миниатюре», на «Красной площади» есть большой флаг с почётным караулом, статуи и бюсты павших борцов за свободу Филиппин (аналог наших бюстов у Кремлёвской стены), а также монументы гражданам, которых казнили, прежде, колонизаторы на том самом месте (у них тоже в старину главная площадь содержала «Лобное место»). А самое интересное – уникальный памятник расстрелу Хосе Рисаля (Jose Rizal), самому известному филиппинскому поэту, писателю, учёному и (мирному) борцу за независимость. Испанские колонизаторы расстреляли писателя в самом конце 1896 года, а спустя сотню лет, на том самом месте построили очень интересный памятник расстрелу – я никогда подобного не встречал.

Памятник расстрелу сделан с большой подробностью и натурализмом и включает не меньше пятидесяти объёмных металлических фигур, изображающих ход событий непосредственно до и после расстрела и сам процесс. Вот Рисаля ведут на казнь (в натуральную величину), вот уже почти привели, а вот и сама расстрельная композиция (в увеличенном размере, фигуры вдвое от человеческого роста) – солдаты в первом ряду стреляют, сзади во втором ряду стоят с ружьями наготове или просто тусуются, какой-то начальник отдаёт приказ «пли!», размахивая почему-то саблей (сабля, правда, уже отломана, народ мстит колонизаторам), священник стоит с Библией и чётками в руках, вот какие-то ещё бездельники, может быть адвокаты, родственники или ещё кто-то. А вот и сам Рисаль, уже расстреливаемый, в пиджаке и галстуке, с руками связанными за спиной, уже падает, но ещё не упал, и в его спине (его расстреливают в спину) возникли дырочки. Всё это сделано документально, потому что сохранилась фотография расстрела этого опасного гос. преступника – 1896 год, уже почти цивилизованная эпоха.

Кстати, в ночь перед казнью сей поэт-революционер-полиглот сочинил последнее стихотворение, считающееся лучшим произведением всей филиппинской литературы.

А вот поодаль статуи, уже в меньший рост, на тему «Из искры возгорится пламя» – распространяют учение Рисаля, приведшее к филиппинской революции и к смене оккупантов (испанцы поменялись на американцев, а окончательная «незалежность» пришла только после ВОВ).

Внимательно осмотрев памятник расстрелу, я продолжил хождение по городу, по его центральной части. Покатался на метро, линии сделаны по одной схеме, поезда нескольких типов чередуются на каждой линии. Милиционеры во многих местах, предостерегают меня от фотографирования – и в метро, и на ж.д.вокзале пытались отвести меня от фото. Да, тут везде много полиции, и в отличие от некоторых других тропических стран, они суеются: на входе в каждую станцию метро, в каждый магазин каждого должны обыскать и ощупать. Чтобы покопаться в багаже пассажира, менты и ментихи используют не металлоискатель, а деревянную палочку, которой тыкают в вещи – не бомба ли? Но копают не очень тщательно, можно пронести что угодно. И на входе в торговые центры, большие магазины, рестораны, банки – полицейские с этими же палочками, как в Китае для еды, но побольше.

Я захотел познать вид и действие ФЖД – Филиппинской железной дороги. Когда-то протяжённая, сейчас она имеет лишь краткое пассажирское движение. С центрального ж.д. вокзала я нашёл лишь пригородные поезда на Алабанг (28 километров на юго-восток) и один-единёшенек вечерний поезд на Бинан (39 километра), наутро – обратно. Неужто сорока километрами ограничилось всё железнодорожное движение в стомиллионной стране? И эти пригородные, все в городской агломерации, – как четвёртая линия метро, не более того.

Итак, я направился на железную дорогу – где она была ближе – и просто пошёл по рельсам в черте города. И, о чудо! Рельсы были в активном использовании! По ним ездили туда-сюда ручные тележки на подшипниках! С жужжанием ехали десятки этих тележек, на коих сидели пассажиры, до десяти человек на одной, крытых большим зонтом! А мужик-«водитель» вручную толкал каждую из тележек, бежал сзади и подталкивал транспортное средство.

Дорога была тут двухпутная, не электрифицированная. По правым рельсам ехали вперёд, по левым назад, и ещё десятки самокатных скамеек и их хозяев стояли боком вдоль путей, ожидая своей очереди, клиентов, или часа «пик»! Когда же требовалось сменить направление, «водитель» брал тележку на плечи и переставлял её. Каждая тележка была деревянная, как большая двусторонняя скамейка на подшипниках.

Так я шёл два перегона по железной дороге, и мимо проскакивали, со скоростью 5—10 км/ч, эти тележники. Попадались и платформы электрички. В одном месте был момент неудобства. Шёл я через реку по ж.д.мосту, по шпалам – мост не охраняется. И тут тележки покатались с обеих сторон. А дорожки пешеходной нету, ни справа, ни слева – только шпалы и рельсы, а в речку сигать не хочется. Ну, как-то проскочил вокруг тележек, даже и снимал малость.

Это всё я двигался по участку, где есть и пассажирское движение. За время это прошло и два «официальных» пригородных дизель-поезда. В таком случае тележники делают просто – пассажиры сходят на землю, и тележник уносит своё транспортное средство с дороги, а потом возвращает. Поезд, гудя, распугивает всех ж.д.рикш, но через минуту опять звуки езды начинаются – вся линия опять пришла в движение.

Остановка у них, у тележников, по требованию, и можно выйти в любом месте. Пока я шёл, многие предлагали подвезти или устроить спецрейс для меня (железнодорожное рельсовое такси на человеческом двигателе!), но я отказывался.

Так, пройдя пару перегонов, я пофоткал ж.д.рикш и вернулся на обычные улицы. В храме сикхов забрал свой рюкзак и поехал в сторону, указанную мне Мануэлем – на ночлег к нему. Мануэля я ранее не видел, но Дима Кондратьев, живший у него, нарасказал ему обо мне

много хорошего. «Поеду, значит, подтверждать свою хорошесть, – подумал я. Надеюсь, интернет у него будет, еда и прочее».

...Мануэль, 23-летний учитель английского языка, встретил меня на автостанции городка Мабалакат, в районе аэропорта (куда я прилетел вчера). До его места жительства пришлось ехать ещё на двух джипни, а потом идти пешком. Я имел уже подробные инструкции, но даже и с ними найти самому нужный дом непросто. Застройка вокруг была вся частная, в среднем двухэтажная; нижний этаж – всюду лавки или магазинчики (место работы); второй этаж – жилой. Номера домов отсутствуют, названия улиц – тоже не везде. Так выглядел почти весь город Ангелес, за исключением нескольких больших современных супермаркетов и церквей.

Дом Мануэля оказался небольшим, тесным, и при этом в нём обитало довольно много людей – родители Мануэля, его братья и родственники, все в возрасте от 10 до 50 лет. Подземная комнатка Мануэля была такой, что мне во весь рост не выпрямиться в ней – в потолок упираюсь головой и даже носом. Сам Мануэль меньше меня ростом на целую голову. Как и многие люди, он теоретически интересуется путешествиями, но никуда не путешествует, не хватает якобы денег, а реально – не хватает активности и энтузиазма.

На ужин в семье поели обычный рис без всего (хватит вкуси́чать, наелся ведь уже сегодня у сикхов). Но присутствовали в квартире и буржуйские признаки. Компьютер в комнатке был (переносной ноутбук с медленным инетом), кондиционер морозил окружающий воздух (чрезмерно – «тропический понт холодного воздуха»), вентилятор вентилировал, а Мануэль был очень рад тому, что притащил меня, и задавал разные вопросы. Я показывал книги и фотографии и подарил «ПВП» на английском. Уснул, завернувшись в спальник и во всю имеющуюся одежду, в перекондиционированной подземной комнатке Мануэля.

В «городе ангелов»

Название города Ангелес, вероятно, происходит от ангелов, которые и основали город. Здесь имеется ангельский университет, ангельская мэрия и довольно много ангельцев. Нас это не должно удивлять – у них есть Ангелес, в США есть Лос-Анжелес, а у нас в России даже круче – Архангельск. Так что у нас не просто ангелы, а архангелы. Ну это так, лирическое отступление.

На примере своего «хоста» Мануэля я ознакомился с бытом случайно выбранной филиппинской семьи. Жили они в частном доме, как и большинство филиппинцев. Домик имел полтора этажа – можно было бы назвать его двухэтажным, но крыша у него была не выше российской крыши первого этажа. Лицевой частью дом был обращён к улице, и на ней была целая выставка старых холодильников, стиральных машин, кондиционеров, и другой бытовой техники, которая в этом доме чинилась и продавалась. Скупка сломанных вещей, их ремонт и продажа и составляли, по-видимому, основной доход семейства. Клиенты в лавке не толпились, так что работа была не очень напряжная – может изредка кто зайдёт, приценится, и если повезёт, приобретёт.

Внутри дома, в нескольких комнатах, постоянно обитало немало народу. Пара детей десяти примерно лет, трое ребят постарше от тринадцати до девятнадцати, Мануэль, и его родители. Плюс постоянно приходили гости. В квартире было три действующих холодильника (не считая десятка пыльных агрегатов, выставленных на продажу на улицу и пристёгнутых цепью), пара вентиляторов, кондиционер (в комнате у Мануэля исключительно, так что там было всё время очень холодно – около +20), три аквариума, пара глючных телевизоров и шесть-семь энергосберегающих лампочек. В туалете был душ и унитаз, без автоматического слива. Всё было маленьким. Я постоянно тыкался головой об потолок, косяки и об людей. В маленьком дворике хранились какие-то железяки, видимо на продажу; огорода и зверинца в доме не было, кошек-собак тоже не было, только рыбы и большие тропические тараканы. Старшая часть жителей дома употребляли сигареты и пиво, не очень крепкое, зато дешёвое. Вечерами в «магазине», среди пыльных недоломанных холодильников, собирались мужики – знакомые хозяев, и употребляли, но буйными при мне не становились. Так-то и живёт филиппинский пролетариат. Основной едой является рис с разными капустообразными добавками; впрочем, я дополнил их стандартный набор еды, протестировав местный супермаркет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.